

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1978

15 ал-Макризи, *Китаб ал-хитат*, ч. I, с. 33, 129, 232-233, 234, 239.

16 Рассказ сохранился в передаче автора X в. ал-Мас'уди: *Maqoudi, Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, v. II, Paris, 1863, p. 414-417.* Рассказ Ибн Букайра цитирует также ал-Макризи - *Китаб ал-хитат*, ч. I, с. 40-41.

17 После того, как статья была закончена, мы обнаружили, наконец, источник мотива о золотом петушке в новелле В. Ирвинга. Это средневековый французский перевод одного арабо-египетского рукописного сборника рассказов о чудесах: *L'Egypte du Murtadi fils du Garhiphe, ou il est traité des Piramides, du débordement du Nil, et des autres merveilles de cette Province, selon les opinions et traditions des Arabes. De la traduction de M. Pierre Vattier... Paris, 1666, p. 13-16.* Этому сюжету мы надеемся посвятить отдельную статью.

18 W. Vucichl, *Koptische Zauber geschichten, Der Zyklus von Sim'an Ed-Darawi, dem koptischen Dr. Faust.* - "Le Muséon", LXV, 1952, p. 291-301.

В. В. Лебедев

ОБ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ И ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ОДНОЙ ИЗ БАСЕН ЭЗОПА

Литературная судьба эзоповских басен на арабской почве обычно связывается с хорошо известным и многократно издававшимся сборником басен Лукмана.¹ Однако некоторые басни Эзопа не вошли в сборник басен Лукмана, но тем не менее завоевали популярность у арабов.

К числу таковых относится басня о дележе добычи между львом, волком и лисой, отражающая один из древнейших мировых фольклорных сюжетов. В басне Эзопа "Лев, осел и лисица" осел делит добычу (какую, не указано) на три равные части; разгневанный лев съедает осла.² Тот же сюжет получил широкое распространение у многих народов Запада и Востока.³

На арабской почве существовало несколько литературных вариантов этой басни. Самый ранний арабский автор, с именем которого связана данная басня, — известный традиционалист аш-Ша'би (640–721). Со ссылкой на аш-Ша'би эта басня приводится в антологии "Зубдат ал-удаба ва шарих судур ал-алибба" ("Квинтэссенция для образованных и развлекающее для разумных") автора ХУП в. Абу-л-'Аббаса Ахмада ас-Сативи ат-Тарабулуси ал-Магриби ал-Азхари (т.е. уроженца или жителя ливийского города Триполи и питомца каирского университета ал-Азхар),⁴ а также в анонимной антологии ХУШ в. из собрания Принстонского университета (США).⁵ В знаменитой зоологической энциклопедии ад-Дамири (1349–1405) "Хайат ал-хайаван" ("Жизнь животных") аш-Ша'би приписывается вариант заключительной фразы басни.⁶ Эти ссылки вряд ли случайны, поскольку в "Книге разумных" ("Китаб ал-азкия") писателя ХП в. Ибн ал-Джази другая басня о льве, волке и лисе (также восходящая к эзоповскому сборнику) приписывается тому же аш-Ша'би.⁷

Возникает вопрос: каким образом аш-Ша'би познакомился с баснями Эзопа? Изучение биографии этого традиционалиста, а также некоторых сохранившихся цитат из написанных им или приписываемых ему сочинений⁸ позволяет предположить две возможности для такого знакомства. С одной стороны, живя в Сирии и даже побывав в Константинополе в качестве посла халифа 'Абд ал-Малика ибн Марвана, он мог изучить греческий язык и прочесть или услышать басни Эзопа в подлиннике, а затем пересказать их по-арабски. С другой стороны, аш-Ша'би — большой знаток пнжарабской фольклорной традиции (благодаря своему йеменскому происхождению), а также устного народного творчества северных арабов и других народов, живших в Ираке (где он родился) и в Сирии (где он провел большую часть жизни), — мог слышать и арабские фольклорные варианты этих басен.

Во всяком случае, что касается исследуемой басни, то аш-Ша'би передавал вариант, отличный от эзоповского, поскольку вместо осла у аш-Ша'би фигурирует волк (как и во всех арабских вариантах). Поэтому не исключена возможность, что басня о дележе добычи (подобно многим другим сюжетам, в качестве передатчика выступает аш-Ша'би) была заимствована им из арабского фольклора, т.е. уже в УП в. бытовала в устном народном творчестве арабов.

Основные арабские сочинения, содержащие полный текст этой басни, отмечены в статье К.Брокельмана "Басни и сказки о животных в ранней арабской литературе"⁹ и в "Библиографии" В.Шовена.¹⁰

Старейшим известным сочинением, отражающим наиболее распространенный вариант басни, является правоучительная антология "Ал-джалис ас-саих ал-кафи ва-л-анис ан-насих ас-сафи" ("Благочестивый совершенный собеседник и искренний друг-советчик")¹¹ багдадского приста ал-Му'афа ибн Закарийа ан-Нахравани (915-1000). Из этой же антологии басню заимствовал Ибн ал-Джаузи, включивший ее в "Книгу разумных".¹² В свою очередь, ад-Дамири, приводя эту басню в "Жизни животных", ссылается уже на Ибн ал-Джаузи и повторяет его текст почти дословно, добавив лишь одну фразу, приписываемую аш-Ша'би (на что уже обращалось внимание выше). Тот же вариант без указания источников сообщает аш-Шариши (XIII в.) в комментарии на макамы ал-Харири,¹³ ал-Калиуби (XIV в.) в известном сборнике анекдотов¹⁴ и ат-Тантави (1810-1861) в грамматике египетского диалекта.¹⁵ Во всех перечисленных сочинениях текст басни близок к тексту, даваемому у ас-Сатиби и в принстонской рукописи со ссылкой на аш-Ша'би, что позволяет предположить, что данный вариант действительно восходит к этому передатчику, и называть его "вариантом аш-Ша'би".

Второй вариант басни засвидетельствован в антологии "ал-Мустатраф" ал-Ибшихи¹⁶ (1388-1446) и в одном из рукописных сборников Готской библиотеки (ГДР),¹⁷ третий вариант - в анонимной антологии XIV в. в рукописи Парижской Национальной библиотеки,¹⁸ не отмеченной в статье К.Брокельмана и своде В.Шовена. Следует упомянуть также два сборника - рукописный (XIV в.)¹⁹ и печатный,²⁰ где арабский текст басни передан еврейскими буквами.

Связь арабских литературных вариантов данной басни с фольклором не подлежит никакому сомнению. Прежде всего обращают на себя внимание расхождения между основными вариантами басни в таких существенных деталях, как состав добычи и судьба волка. Согласно варианту аш-Ша'би, лев, волк и лиса поймали осла, зайца и антилопу; по парижской рукописи № 3571 - верблюдицу, овцу и ягненка; у ал-Ибшихи и в готском сборнике вместо зайца фигурирует ящерица, в еврейско-арабской рукописи ГПБ вместо осла - овца. В большинстве текстов лев отрывает или разбивает голову волку, согласно рукописи ГПБ - разрывает волка пополам, по парижской рукописи № 3571 - бросает в море, по версии ат-Тантави - отрывает ему ногу, а согласно сборнику "Чудо из чудес" - выкалывает глаза. Подобные расхождения трудно объяснить чисто текстологическим путем. Скорее всего, здесь нашли отражение разнообразные фольклорные варианты этой басни.

Для фольклора различных народов характерно закрепление за определенным животным определенного человеческого имени или элемента сложного имени. Достаточно вспомнить, например, "Лису Патрикеевну" и "Михаила Ивановича" (=медведя) русских сказок. Подобное явление наблюдается и в некоторых средневековых арабских вариантах данной басни. Так, у ан-Нахравани, Ибн ал-Джаузи и ад-Дамири, а также в сборнике "Чудо из чудес", лиса носит имя Абу Му'авийа, а лев - Абу-л-Харис (так же назван лев и в антологии ал-Ибшихи, но лиса там не названа по имени).

Эти факты позволяют предположить, что ан-Нахравани и ал-Ибшихи заимствовали басню о дележе добычи из источников, близких к фольклору. Поздние авторы, в основном переписывавшие текст ан-Нахравани (или Ибн ал-Джаузи), очевидно, знали и фольклорные варианты басни, под влиянием которых вносили некоторые изменения в этот текст.

О бытовании этой басни в новоарабском фольклоре свидетельствуют два ее устных варианта, записанных в Марокко Э.Леви-Провансальем в 1918 г.²¹ и Ж.С.Коленом в 1930-е гг.²² Марокканские варианты басни несколько отличаются от вариантов, распространенных на востоке арабского мира (в Египте, Сирии и Ираке). Вместо осла и антилопы в передаче марокканских сказителей появляются куропатка и кролик. В качестве третьего пойманного животного в варианте Колена фигурирует заяц (как и в варианте аш-Ша'би), а в записи Леви-Провансаля - таинственный зверь, именуемый dubb (с эмфатическим d!). Леви-Провансаль переводит это слово: ougъ, т.е. "медведь". Однако подобный перевод вызывает возражения по следующим соображениям:

1) Представляется неожиданным появление медведя рядом с двумя мелкими животными в составе добычи трех хищников. Далее, при дележе добычи волк берет медведя себе, а льву предлагает куропатку, в отличие от всех остальных вариантов этой басни, где волк дает льву самое крупное животное из трех пойманных.

2) Фонетически трудно объяснить эмфатизацию обычного d в слове dubb (= литературному dubb/un/)²³ "медведь".

Нам представляется, что dubb - это фонетический вариант слова dubb "ящерица". В таком случае, вариант Леви-Провансаля приближается к варианту ал-Ибшихи. Между этими вариантами есть также одно совершенно явное совпадение. В последней фразе басни на вопрос льва, кто научил ее такому дележу, лиса отвечает: "Та корона, что на голове волка!" (так в варианте Леви-Провансаля;

а в изданиях "ал-Мустатрафа"²⁴ говорится о "красной", т.е. кровавой, короне). Иными словами, здесь образно, хотя и натуралистично, характеризуется судьба волка; эта концовка скорее фольклорного, чем литературного происхождения.

Изучение литературных вариантов басни о дележе добычи и их сравнение с фольклорными вариантами, записанными всего несколько десятилетий назад, позволяет сделать вывод, что данный сюжет на протяжении более тысячи лет параллельно существует и в арабском фольклоре, и в арабской литературе. Сам факт появления этой басни в репертуаре марокканских сказителей XX в. — яркий пример взаимосвязи фольклора различных арабских стран, а история развития этого сюжета на арабской почве — пример тесной взаимосвязи литературы и фольклора. Изучение подобных конкретных сюжетов в их историческом развитии позволит со временем представить историю арабского фольклора с древнейших времен до наших дней.

---

¹ Первое издание басен Лукмана вышло еще в 1615 г.: *Losmani sapientis Fabulae et selecta quaedam Arabum Adagia cum interpretatione Latina et notis Th. Erpenii, Leidae, 1615.* О научных изданиях XIX—XX вв. и исследованиях этих басен см.: C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, Bd. II, Berlin, 1902, s. 62—63, No 23. (Далее: GAL); Supplementband II, Leiden, 1938, s. 65—66. (Далее: SB).

² Басни Эзопа. Перевод, статья и комментарий М.Л. Гаспарова, М., 1968, с. 107, № 149.

³ См. A. Gorsky, *Die Fabel vom Löwenantheil in ihrer geschichtlichen Entwicklung*, Berlin, 1888. Вариант той же басни встречается у армянского баснописца XIII в. Вардана Айгекца (см. И.А. Орбели, *Герои Руставели и их подданные.* — Избр. труды, Ереван, 1963, с. 568.

⁴ Рукопись Парижской Национальной библиотеки Араб.3580, л. 128 б.

⁵ Рукопись № 231 (163 Н), л. 71 б. Описание рукописи см.: Ph. K. Hitty and N. A. Faris, *Descriptive Catalogue of the Garret collection of Arabic Mss. in the Princeton University Library*, Princeton, 1938, p. 92.

⁶ ад-Дамири, *Хайат ал-хайаван*, т. I, Каир, 1309/1891, с. 161.

- 7 Ибн ал-Джаузи, *Китаб ал-азкияа*, Каир, 1304/1887, с.188.
- 8 Основные сведения об *аш-Ша'би* см.: F.Sezgin, *Geschichte des arabischen Schrifttums*, Bd.I, Leiden, 1967, S.277, No 5.
- 9 C.Brockelmann, *Fabel und Tiermärchen in der älteren arabischen Litteratur*. - "Islamica", Bd.II, 1926, S.99-100.
- 10 V.Chauvin, *Bibliographie des ouvrages arabes*, t.III, Liège, 1898, p.67, No 33.
- 11 Об этом сочинении см.: Brockelmann, *GAL*, I, S.184, No 5; *SB*, I, 312.
- 12 Ибн ал-Джаузи, *Китаб ал-азкияа*, с.189-190.
- 13 Шарх ал-макамат ал-харирийа лил-имам... *аш-Шариши*, т.1, Булак, 1284/1867-1868 г., с.21.
- 14 Навадир маулана Шихаб ад-Дин ал-Калйуби, Каир, 1307/1890, с.52.
- 15 M.A.el-Tantawy, *Traité de la langue arabe vulgaire*, Leipsic, 1848, p.226.
- 16 *ал-Ибшихи, Ал-Мустатраф фи кулл фани мустазраф*, т.2, Каир, 1885, с.120. Ср. также рукописи этого сочинения, хранящиеся в ЛО ИВАН и датированные соответственно 1590, 1599 и 1665 г. (шифры: D 199, л.237б; B 966, л.269а; D299, л.218) и список Народной библиотеки им.Кирилла и Мефодия в Софии, относящийся к XV в. (шифр: Op.772, л.255а).
- 17 W.Pertsch, *Die arabischen Handschriften der herzoglichen Bibliothek zu Gotha*, Bd.IV, Gotha, 1882.
- 18 M.G.de Slane, *Catalogue des manuscrits arabes de la Bibliothèque Nationale*, Paris, 1883-1895, p.616, No 3571 (л.47 б).
- 19 Рукоп.ГПБ Евр.-араб. П 1615, л.2б, стк.10-16 (русский перевод этого текста см. В.В.Лебедев, *Памятники арабской народной литературы в собраниях восточных рукописей*. - В сб.: "Книги. Архивы. Автографы", М., 1973, с.236).
- 20 "Аджаб ал-'уджаб" ("Чудо из чудес"), Бомбей, 1889, с.34. Этот сборник содержит арабские пословицы, рассказы и басни в еврейской транскрипции. Нами использован экземпляр, хранящийся в собрании М.Фридлянда (библиотека ЛО ИВАН, шифр: I 8595).
- 21 E.Levi-Provençal, *Textes arabes de l'Ouargha, dialect*

des Jbala (Maroc septentrional), Paris, 1922, p.50-51 (текст), 129 (перевод).

22 G.S.Colin, Chrestomathie marocaine. Textes citadins en transcription latine, Paris, 1939, p.125-126, No XV.

23 Ср. древнееврейское *dob* "медведь".

24 Однако в доступных нам рукописях "ал-Мустатрафа" этой фразы нет.

Лебединская Т.Н.

ВОСТОК В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕСИ УКРАИНКИ

Жизнь и творчество Леси Украинки в значительной степени были связаны с Востоком и на определенных этапах находились под непосредственным влиянием востоковеда А.Е.Крымского.

Будущие писательница и академик познакомились еще в ранней юности, когда А.Е.Крымский учился в Киеве. С тех пор между ними на всю жизнь установились дружеские отношения, которые оставили несомненный след в их творчестве.

Начать с того, что первые произведения Леси Украинки ("Сафо" и "Ландыш", 1884 г.) и А.Е.Крымского ("Лето", 1897 г.) были опубликованы в одном и том же журнале - львовской "Заре", обоим давал советы и высказывал критические замечания крупнейший украинский писатель и критик Иван Франко.

Востоковед относился к писательнице с бесконечным уважением и восхищением. "Ваше письмо, - писала Леся Украинка А.Е.Крымскому в 1901 г.,¹ - проникнуто такой дружбой, которой я совсем не заслужила... Неужели Вам могли так прийти по сердцу мои стихи, когда для Вас открыто целое море мировой поэзии, - ведь в нем все мои напечатанные и ненапечатанные думы и мечты должны раствориться, как капля дождя..."²

Леся Украинка неоднократно обращалась к ученому-востоковеду за советами по вопросам древней истории, средневековья, археологии, жизни и быту Востока.

"Посылаю свои новые стихи, - писала она в 1903 г., - и прошу, если у Вас есть время и желание, прочитать их и возвратить мне с Вашими замечаниями, нет ли в них каких-нибудь неувязок с